

Д. В. Полянский

ПРАВОВАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В США (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

© Полянский Дмитрий Валерьевич (PolyanskiiDV@mail.ru), соискатель кафедры теории государства и права и политологии, юридический факультет, Пензенский государственный университет, 440026, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Красная, 40; главный консультант управления делами, Самарская Губернская Дума, 443100, Российская Федерация, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 187.

Тема будущей диссертации: «Структуры гражданского общества и их регулирование: зарубежный и российский опыт (сравнительно-правовой анализ)».

Область научных интересов: история теории гражданского общества, современное состояние данной теории, право некоммерческих организаций.

АННОТАЦИЯ

В статье дан краткий исторический экскурс правовой институционализации гражданского общества в США. Делается вывод, что существующие организационные формы и практики деятельности некоммерческого сектора – результат совмещения укорененной в американском обществе традиции филантропии и гражданского участия с государственной политикой по поддержке определенных направлений деятельности некоммерческого сектора. В разные периоды американское государство использовало различные инструменты для направления добровольческой активности и благотворительных капиталов в публично важные сферы деятельности. В настоящий момент американское общество находится в процессе постоянного экспериментирования с правовой формой и статусом организаций некоммерческого сектора, которые были бы способны вобрать в себя преимущества всех трех главных секторов: государства, бизнеса и общества.

Ключевые слова: гражданское общество, некоммерческая организация, налоговые льготы, публичные социальные услуги, благотворительный фонд, государство всеобщего благосостояния.

Цитирование. Полянский Д. В. Правовая институционализация гражданского общества в США (исторический аспект) // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 3. С. 159–165. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-3-159-165>.

D. V. Polyanskii**LEGAL INSTITUTIONALIZATION OF CIVIL SOCIETY IN THE USA (HISTORICAL ASPECT)**

© **Polyanskii Dmitry Valer'evich (PolyanskiiDV@mail.ru)**, competitor for the Department of the Theory of State and Law and Political Science, Law Faculty, **Penza State University**, 40, Krasnaya Street, Penza, 440026, Russian Federation; key advisor of Administrative Department, **Samara Regional Duma**, 187, Molodogvardeyskaya Street, Samara, 443100, Russian Federation.

Subject of future Candidate's thesis: «Structures of civil society and their regulation: foreign and Russian experience (comparative legal analysis)».

Research interests: history of theory of civil society, current state of this theory, right of non-profit organizations.

ABSTRACT

The article offers the brief historical excursion of legal institutionalization of civil society in USA. The article concludes that existent organizational forms and practices of activity of noncommercial sector are the result of combination between embedded traditions of philanthropy and civil engagement in American society and the state policy to support some directions of activity of non-profit sector. The American government made use of different tools to turn voluntary activity and philanthropy funds to major public spheres in various ages. Now the American society is in the process of permanent experimentation with the legal form and status of non-profit sector's organizations which would able to absorb advantages of all three major sectors: the state, the business and the society.

Key words: civil society, non-profit organization, tax privileges, public social services, charity foundation, welfare state.

Citation. Polyanskii D. V. *Pravovaia institutsionalizatsiia grazhdanskogo obshchestva v SShA (istoricheskiy aspekt)* [Legal institutionalization of civil society in the USA (historical aspect)]. *Iuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2018, Vol. 4, no. 3, pp. 159–165. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-3-159-165> [in Russian].

Сильное и независимое гражданское общество безоговорочно признается представителями всех социальных наук фундаментом правового государства и рыночной экономики [1, с. 8–12, 27–35; 2, с. 9–11]. Несмотря на то что в течение нескольких последних десятилетий различные аспекты гражданского общества, как, впрочем, и сам факт его существования в нашей стране, являются объектом острых, в том числе юридических, дискуссий, таким же непреложным фактом остается неудовлетворительная оценка количественного и качественного состояния гражданского общества в России [3, с. 60–73; 4, с. 12–124]. Понять причины трудностей, возникающих на пути становления в нашей стране гражданского общества, в значительной мере способны помочь правовые компаративистские исследования, обращаясь к институциональным моделям тех государств, политико-правовые характеристики которых обеспечили высокую степень развития гражданского общества, измеряемого по таким параметрам, как: количество некоммерческих организаций; число граждан, участвующих в их деятельности; доля продукции, производимой некоммерческим сектором, в общем объеме национального продукта и др. В этой связи особым случаем выступает гражданский сектор США, отличительными

чертами которого являются повсеместно укорененная культура добровольчества и гражданского участия, политически и экономически эффективный некоммерческий сектор, история отношений которого с публичной властью может дать немало плодотворного материала, примененного для анализа российских реалий.

Прежде всего, предваряя непосредственное рассмотрение истории институционализации американского гражданского общества, следует сделать пояснение о терминологии, используемой для определения различных частей гражданского общества как в правовых источниках, так и в исследовательской литературе. Наиболее употребительными понятиями являются: «некоммерческая (неприбыльная) организация» (Not-for-profit organization (NFPO) – данный термин употребляется преимущественно в США и в документах международных организаций для определения структур некоммерческого сектора, и «неправительственная организация» (Non-governmental organization (NGO) – как правило, используется в качестве синонима термина «некоммерческая организация» и употребляется главным образом в документах международных организаций как обобщающий термин для всей совокупности находящихся под контролем правительства не-

коммерческих структур. Наряду с указанными терминами для обозначения организаций третьего сектора в различных источниках применяются также следующие определения: «благотворительная организация» (charity organization), «частная добровольческая организация» (private voluntary organization), «гражданская (общественная) социальная организация» (civil social organization (CSO) [5, с. 4]. Указанная терминология используется для того, чтобы подчеркнуть смысловые нюансы в направленности деятельности некоммерческих организаций.

Становление и правовая институционализация гражданского общества в США представляют собой важнейшую часть политико-правовой и социально-экономической истории этой страны. С момента образования североамериканских колоний религиозная и общинная благотворительность вкупе с исключительной ролью самоуправления сформировали социальную традицию, заложили соответствующий тип национального характера. Тем не менее, несмотря на мощную низовую традицию, отсутствие правовой инфраструктуры до поры до времени сдерживало развитие организованной частной благотворительности и препятствовало становлению ее институционализированных форм. Частные пожертвования как основная форма общественно значимой активности в большей массе поступали публичным учреждениям, добровольное участие носило ограниченный характер. И только после Американской революции, параллельно бурному экономическому и политическому развитию, в течение всего XIX века постепенно формируется правовая база гражданского общества того периода – благотворительности и волонтерской деятельности. Отсутствие достаточного правового регулирования, противоречивая нормотворческая и административная практика отдельных штатов компенсировались соответствующими решениями Верховного суда США, сыгравшими важную роль в становлении американского некоммерческого сектора. Среди решений Верховного суда США данного периода, оказавших влияние на процесс институционализации некоммерческого сектора, выделяются дело Дартмутского колледжа в споре с властями штата Нью-Гемпшир (1819 год), а также дело о завещании С. Жирара (1844 год). В результате разрешения данных споров Верховный суд США закрепил право частной филантропии на свободу от произвольного вмешательства со стороны правительства, а также сформулировал ряд других важных презумпций, в том числе признал т. н. «право мертвой руки», т. е. обеспечил законом исполнение воли умершего, что исключительно плодотворно сказалось на увеличении масштабов благотворительности [6, с. 49–50].

К концу XIX века в процессе непрекращающихся споров и осмысления опыта деятельности добровольческих ассоциаций и поддерживающей их частной филантропии в американском праве сложились критерии различия частной и публич-

ной сфер деятельности, а также коммерческих и некоммерческих организаций. При определении данных критериев были выделены те виды деятельности, которые вплоть до настоящего дня служат безусловным квалифицирующим признаком признания организации некоммерческой: искусство, культура, образование и здравоохранение [6, с. 56–57].

С последней четверти XIX века, ввиду разраставшейся американской индустриализации и связанных с ней социальных проблем нового типа: массовой иммиграции и городской бедности, происходит существенная трансформация американского некоммерческого сектора. Реакцией на социальные болезни своего времени стало появление организаций нового типа – социальных ассоциаций и независимых социальных поселений, которые занимались не традиционными видами филантропической деятельности: сбором и раздачей пожертвований, а реформированием социальных условий, приводящих к бедности. Распространяющиеся социальные проблемы нового типа, к решению которых государственный аппарат во многом оказался не готов, заставили американские власти обратить более пристальное внимание на добровольческие ассоциации. Основным механизмом, которым располагало на тот момент правительство и которое оно могло использовать для стимулирования частной добровольческой активности в публично выгодных целях, оказались налоговые льготы. Уже в начале XX века были сделаны первые шаги по перераспределению богатства через налоги на доход и наследство и проведены меры стимулирования их филантропии налоговыми льготами. С этого периода налоги в США стали использоваться как важнейший инструмент в регулировании деятельности некоммерческого сектора. Меняющиеся общественные идеалы по поводу надлежащего баланса между общественным и частным управлением принимали форму взаимодействия налоговой политики и благотворительных структур [7, с. 8–9]. В отличие от ведущих европейских стран, США на тот период не обладали таким административным аппаратом, который в надлежащей мере был способен удовлетворять возрастающие социальные потребности общества. Поэтому власти Нового Света пошли по собственному пути: удовлетворение основных социальных запросов населения они возложили на некоммерческий сектор, взамен предоставив ему целый ряд налоговых льгот: начиная от освобождения от федерального налога на прибыль и местных налогов и заканчивая налоговыми вычетами из дохода доноров. Так, первоначально подходящий налог в США был введен в 1917 году Актом о доходах, чтобы поддержать усилия государства в Первой мировой войне. Этим же актом предусматривалось, что взносы, которые граждане осуществляли в пользу организаций с благотворительными, религиозными или образовательными целями, могли быть вычтены из их индивидуального дохода и, таким образом, из налогового бремени. Первонач-

начально Конгресс ограничил максимальное вычитание размером в 15 % индивидуального дохода. В последующем данная ставка неуклонно росла, пока не остановилась в 1969 году на 50 % [7, с. 11].

Следствием данной политики стало то, что сразу вслед за началом ее реализации возникли специфические американские образования, интересные с точки зрения уникального опыта институционализации гражданского общества в США. К числу таких образований, играющих и по настоящее время исключительно важную роль в воспроизводстве культурного генома американского общества, относятся университеты. Эти учреждения с самого начала не следовали европейской модели университетского образования с опорой на государственную поддержку, отличались они также и от своих предшественников – колледжей, основанных религиозными конфессиями и сектами. Будучи свободными от государственного вмешательства и религиозного влияния, американские университеты в то же время зависят от добровольных пожертвований своих доноров, как правило, обладателей крупных состояний. Конкурируя за данные пожертвования, университетам приходится как постоянно поддерживать высокую планку образовательного процесса, так и «сопровождать» своих выпускников после окончания учебного заведения, надеясь на их благотворительные взносы в последующем. Все это требует от университетов постоянно находиться в центре обширной сети различных ассоциаций, исследовательских центров, фондов, которые все вместе в результате интегрируют нацию [8, с. 45–46].

Другим типом организаций некоммерческого сектора, имеющим первоначально сугубо американскую специфику из-за того, что их возникновение и развитие главным образом обусловлены особенностями налоговой системы США, являются благотворительные (грантодающие) фонды. Находясь на стыке двух разнонаправленных потребностей доноров, а именно: моральной обязанности по поддержке нуждающихся, а также желания сохранить свои доходы от налогового бремени, в том числе минимизировать выплаты с наследства, фонды, подобно университетам, заняли исключительное место в жизни американского общества, аккумулируя значительные средства и оказывая мощное влияние на политику, культуру, образование, науку. Слово «фонд» в данном случае не указывает на конкретную юридическую форму организации: это может быть собственно фонд, клуб, ассоциация, неприбыльная корпорация. «Фонд» здесь – термин, обозначающий налоговый статус организации [9, с. 14].

Пройдя череду экспериментов со статусом, постепенно сформировались основные виды грантодающих фондов: частные, корпоративные, общинные, публичные. Выработались основные механизмы их деятельности, формы взаимодействия с донорами и получателями субсидий, критерии отнесения к числу льготных. Отличительными юридическими признаками грантодающего

фонда являются разделение ролей донора и распределителя благотворительных выплат, что позволило фондам реализовывать долговременные проекты, не ограниченные пределами жизни донора. Другим специфическим механизмом, применяемым фондами в процессе оказания благотворительности, является особый правовой режим привлекаемого некоторыми видами фондов капитала, т. н. эндаумента, который может использоваться исключительно как оборотный капитал, а полученные на него доходы – уже расходоваться на выдачу субсидий. При этом сам эндаумент в ряде случаев по истечении определенного промежутка времени, правда весьма значительного, переходит наследникам донора. Наряду с финансовыми органами, регистрирующими деятельность благотворительных фондов, существенное значение в становлении их системы играет судебная власть. Роль судов заключается в том, что на них возложена задача определения соответствия деятельности фонда заявленным общественно полезным задачам. Данный вопрос приобретает особую злободневность, например, в тех случаях, когда со временем изначально заявленные цели фонда, на реализацию которых доноры выделили средства, становятся недостижимыми и в судебном порядке цели фонда могут быть перекалифицированы на более общие, но также нацеленные на реализацию публичного блага [7, с. 12].

Несмотря на исторически поступательный процесс институционализации некоммерческого сектора США, были в нем и существенные задержки и даже откаты. Пример истории правовой регламентации тех же благотворительных фондов показывает, что в периоды достижения ими пика влияния, измеряемого объемом аккумулируемых средств и активностью в различных общественных сферах, в силу вступали ограничительные меры, продиктованные опасениями из-за возможных финансовых злоупотреблений и возросшего политического влияния в обход действующих демократических институтов.

Так, одним из результатов сенатских расследований в 1950-е годы возможной подрывной деятельности фондов и их связей с коммунистическим заговором, хотя тяжкие обвинения в адрес фондов и не подтвердились, стала серия налоговых реформ, которыми были упорядочены вопросы предоставления статуса освобождения от налогов. Начиная с Налогового кодекса 1954 года, все освобождаемые от налога организации сведены в одну крупную секцию 501 (с), в последующем они разбиваются по подсекциям в зависимости от характера и целей деятельности, вида и размера налоговых льгот, а также объема регулирования.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов на фонды обрушилась новая волна критики, связанная в большей мере уже не с подозрениями в подрывной деятельности, а в том, что они превратились, по сути, в лазейки для ухода от налогов. В итоге предъявляемые к фондам претензии вылились в крупнейшую для фондов налоговую реформу 1969 года.

Согласно изменениям в законодательстве, фонды во многом лишились прежней свободы действий, были введены ограничительные меры на контроль фондов со стороны доноров, сформулированы критерии т. н. притворных сделок (self-dealing) между фондами, их донорами и грантополучателями, поставлена под контроль практика инвестирования и текущих выплат, появилась обязанность предоставления годовых отчетов.

С этого периода через налоговое регулирование американская филантропия неразрывно связана с экономикой отдельных домохозяйств и корпораций. Вокруг этой сферы выросла целая отрасль, включающая консультантов, юристов, бухгалтеров, помогающих частным лицам и бизнесам оптимизировать налогообложение.

На сегодняшний день в законодательстве США, главным образом налоговым, проводится основное деление благотворительных организаций на членские и публичные. К членским относятся организации, которые обслуживают интересы определенных общественных групп, те же, которые служат для реализации блага для всего общества, называются публичными или общедоступными. Именно публичные неприбыльные организации, действующие в религиозных, благотворительных, научных, литературных и образовательных целях, имеют самый льготный налоговый статус: помимо освобождения от уплаты подоходного налога, подлежат освобождению от уплаты этого налога и их доноры в сумме сделанных инвестиций в филантропию. Иные – членские неприбыльные организации, а равно организации, целью которых является социальное благополучие местной общины, – относятся к другой секции налогового кодекса, устанавливающей освобождение от подоходного налога для самой организации, но не для ее доноров. Эта группа самая многочисленная и разнообразная. Сюда американские налоговые власти причисляют все неприбыльные ассоциации, которые приносят «некоторую и значительную» социальную пользу, однако не могут однозначно квалифицироваться как благотворительные. Такими же льготами обладают и лоббистские неприбыльные организации, ставящие своей целью продвижение законов и программ публичного значения и составляющие отдельную подсекцию Налогового кодекса. Но самой льготной категорией неприбыльных организаций в США являются религиозные конгрегации, которые наряду с двойным освобождением от подоходного налога (собственного и своих жертвователей) располагают дополнительной привилегией – отсутствием обязанности предоставления налоговой отчетности [10, с. 16].

Послевоенные годы ознаменовались новой качественной вехой в развитии американского некоммерческого сектора. Причины этого коренятся в переходе развитых государств к новым стандартам социальной политики. На смену традиционному либеральному государству пришло государство всеобщего благосостояния с

его всеохватывающими программами в областях здравоохранения, социального страхования и поддержки малоимущих. Однако данный процесс, в отличие от западноевропейских моделей, не привел в США к гипертрофии управленческого аппарата. Американское общество не стало изменять своим принципам относиться с недоверием ко всякой централизации и этатизации, даже с учетом объективно расширившейся сферы ответственности и активности правительства. Здесь федеральные агентства, каждое реализующее свое направление государственной политики, опирались не на нижестоящие бюрократические звенья, а на внешних соисполнителей – власти штатов, местные управленческие структуры, а также организации частного сектора. Государство, управляя, с одной стороны, налоговыми стимулами, направляло значительные финансовые ресурсы через благотворительные фонды неприбыльным ассоциациям, действующим в тех сферах, которые имели в данный момент наибольшее публичное значение. С другой стороны, оно выступало прямым заказчиком широкого спектра услуг социального характера у организаций некоммерческого сектора. Таким образом, называя данный отрезок началом особого периода в институционализации некоммерческого сектора США, отметим главную характерную черту этого периода – переход в массовом порядке к оказанию социальных публичных услуг, стандарты которых устанавливались государством. Нельзя сказать, что такая форма взаимодействия государства с неприбыльными ассоциациями была кардинально новой в истории США. Еще президентом Гувером в 20–30-х годах XX века провозглашалась концепция «ассоциативного государства», предполагавшая тесную кооперацию государства, бизнеса и филантропии. Механизмы данного, гуверовского, «ассоциативного государства» старался имплицировать в политику «Нового курса» Ф. Рузвельт в ходе восстановления после Великой депрессии. В частности, им целенаправленно расширялись налоговые льготы для корпораций, чтобы поощрить крупный бизнес увеличить пожертвования для благотворительных организаций, которые брали под опеку не отдельных лиц, а целые поселки и общины. Новым в послевоенных подходах к привлечению частной благотворительности к решению публичных проблем был масштаб этого явления. Государство, с одной стороны, выделяло беспрецедентные для того времени средства, которые шли на прямое или косвенное субсидирование универсальных услуг или групп населения, которые оно желало поддержать. С другой стороны, принятие в период войны (1942 год) прогрессивной системы налогообложения вкупе с высокими налогами на доходы корпораций создали у граждан и бизнеса мощный стимул к уходу от высоких налогов за счет узаконенных вычетов и освобождений от них. Этот стимул обеспеченных американцев

использовался правительством для предоставления льгот тем благотворительным фондам, через которые шло перераспределение средств на виды деятельности, представлявшими, по мнению властей, первоочередную важность. Все эти меры создали к началу 1960-х годов многочисленную сеть некоммерческих организаций в масштабах, превышающих все, что американское общество видело до этого, и обслуживающих правительственные социальные программы или занятых филантропией в более широком понимании как реализацией публичного блага. Эта новая сфера публичной деятельности в целом получила наименование бесприбыльного, или третьего, в отличие от государства и бизнеса, сектора [6, с. 119].

Последующее институциональное развитие американского некоммерческого сектора проходило в русле указанных тенденций на дальнейшую конвергенцию с государственным механизмом реализации основных направлений социальной политики. Темпы и направления этой конвергенции определялись идеологическими предпочтениями администраций, приходивших к власти в тот или иной промежуток времени, а также текущими возможностями бюджета.

С 1980-х годов в США прослеживается общий консервативный тренд на сокращение общегосударственных программ социальной помощи, поиск альтернативы национальной программе «велфэр», введенной еще при Рузвельте, проведение приватизации этих программ, означающей массивную передачу управления ими на уровень штатов и муниципалитетов, а от них (как и напрямую от федеральных властей) бесприбыльным и религиозным организациям, а также коммерческому сектору. Так, к примеру, президентом Бушем-старшим с 1990-х годов реализовывалась масштабная программа «Тысяча источников света», направленная на поддержку и поощрение местных общинных инициатив, направленных на обслуживание нетрудоспособных и беспомощных. В рамках данной программы Конгрессом был принят специальный закон о создании неправительственного грантодающего фонда, объединяющего 200 центров на местах, непосредственно занимающихся поддержкой низовых инициатив [8, с. 55–56].

Другой особенностью американского государственно-общественного партнерства, имевшего значительные последствия для развития некоммерческого сектора, явилось изменение роли получателей публичных социальных услуг. Это позволило пациентам, нетрудоспособным, престарелым, студентам и прочим группам действовать в большей мере как покупателям в условиях рынка. Изначально по данному принципу были устроены программы «Медикейд» и «Медикэр», которые позволяли пациентам выбирать госпитали, клиники, докторов и обслуживание и затем оплачивать оказанные услуги. Постепенно Конгресс перенес эту модель на другие феде-

ральные программы, включая помощь студентам, профессиональную переподготовку, поддержку в преодолении жизненных невзгод и прочее. Указанное изменение заставило организации некоммерческого сектора вступить в конкуренцию с частными компаниями и в ряде случаев с публичными учреждениями за бюджетное финансирование, развивать соответствующие маркетинговые компетенции. Ориентация во все усиливающейся мере на государственную поддержку изменяет приоритеты и формы получения финансирования некоммерческого сектора: с сокращением доли частных пожертвований возрастает доля платежей клиентов за предоставленные услуги и прямое публичное финансирование. Расширение направлений государственной политики, реагирование на запросы все более дифференцированных групп населения подхлестнуло создание новых неправительственных организаций, таких как, к примеру, сообщество защиты умственного здоровья и соседских медицинских клиник, почти полностью зависимых от бюджетного финансирования [11, с. 373].

Таким образом, на основе краткого рассмотрения процесса институционализации гражданского общества в США можно сделать следующие выводы:

1) Ввиду изначальной автономии различных уровней государственной власти в США, а также относительно ограниченной, в сравнении с развитыми европейскими государствами, их компетенцией именно гражданские ассоциации брали на себя выполнение функций в сферах, которые сегодня относятся к областям социальной политики: образовании, здравоохранении, культуре, поддержке малоимущих и нетрудоспособных;

2) В силу изложенного выше государственная политика США в области регулирования деятельности некоммерческих организаций строилась главным образом на предоставлении налоговых преференций тем из них, деятельность которых, по мнению государства, была нацелена на решение публичных задач. По сути, государственное регулирование свелось к настройке системы налоговых льгот, посредством которых правительство перемещало значительную часть национального благосостояния в сферы, представляющие ему приоритетными;

3) С послевоенного периода государство путем реализации масштабных социальных программ делает некоммерческий сектор фактически своей «длинной рукой», обеспечивая социальными заказами и привлекая к оказанию стандартизированных публичных услуг. Характерными признаками некоммерческой организации данной эпохи стали профессионализация, маркетингизация в борьбе за доступ к социальному заказу, ограниченное использование добровольческих ресурсов;

4) С нарастанием кризиса государства всеобщего благосостояния (начало 80-х годов XX века) американское общество находится в поиске новой опти-

мальной модели взаимоотношений в треугольнике: власть – бизнес – некоммерческий сектор. В связи с этим политико-правовая система США представляет пример общественной системы с высокой динамикой создания и развития гибких инструментов, ориентированных на удовлетворение дифференцированных потребностей членов общества, а также экспериментирования с формой и статусом организаций, которые могли бы вобрать в себя преимущества всех трех секторов.

Библиографический список

1. Коэн Д. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М.: Весь мир, 2003. 784 с.
2. Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. 1995. № 5. С. 16–27.
3. Вайнштейн Г. И. Закономерности и проблемы посткоммунистических трансформаций // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна: Феникс+, 2001. С. 136–170.
4. Мельвил А. Ю. Демократические транзиты // Политология. Лексикон / под ред. А. И. Соловьева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 123–134.
5. Либоракина М. Некоммерческий сектор: международный опыт. URL: <http://www.SocPolitika.ru>.
6. Фурман Ф. Филантропия в Америке. М.: Издательские решения, 2015. 256 с.
7. Berman Lila Corwin. Donor advised funds in historical perspective. URL: <http://www.bc.edu>.
8. Hall Peter Dobkin. A Historical overview of Philanthropy, Voluntary Associations, and Nonprofit organizations in the United States, 1600–2000. In: Nonprofit sector: The Research Book. Walter W. Powell, Richard Steinberg, ed's. 2006.
9. Бидный Л. Е. Правовое положение благотворительных фондов в США: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. URL: <http://www.law.edu.ru>.
10. Шлихтер А. Некоммерческий сектор США: ресурсы, области деятельности и эффективность. URL: <http://socpolitika.ru/ngo>.
11. Helmut K. Anheier, David C. Hammack. American Foundations. Roles and Contributions. Washington D. C., 2010.

References

1. Cohen J. L., Arato A. Grazhdanskoe obshchestvo i politicheskaia teoriia [Civil Society and Political Theory]. M.: Ves' mir, 2003, 784 p. [in Russian].
2. Shmitter F. Razmyshleniia o grazhdanskom obshchestve i konsolidatsii demokratii [Reflections about civil society and consolidation of democracy]. Polis [Polis. Political Studies], 1995, no 5, pp. 16–27 [in Russian].
3. Vainshtein G. I. Zakonomernosti i problemy postkommunisticheskikh transformatsii [Conformities and problems of post-communist transformations]. In: Politicheskie instituty na rubezhe tysiacheletii [Political institutions on the boundary of millenniums]. Dubna: Feniks+, 2001, pp. 136–170 [in Russian].
4. Melvil A. Yu. Demokraticheskie tranzity [Democratic transits]. In: Politologiya. Leksikon. Pod red. A. I. Solovieva [Political science. Vocabulary. A. I. Solovyev (Ed.)]. M.: Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia (ROSSPEN), 2007, pp. 123–134 [in Russian].
5. Liborakina M. Nekommercheskii sektor: mezhdunarodnyi opyt [Nonprofit sector: international experience]. Available at: <http://www.SocPolitika.ru> [in Russian].
6. Furman F. Filantropiia v Amerike [Philanthropy in America]. M.: Izdatel'skie resheniia, 2015, 256 p. [in Russian].
7. Berman Lila Corwin. Donor advised funds in historical perspective. Available at: <http://www.bc.edu> [in English].
8. Hall Peter Dobkin. A Historical overview of Philanthropy, Voluntary Associations, and Nonprofit organizations in the United States, 1600–2000. In: Nonprofit sector: The Research Book. Walter W. Powell, Richard Steinberg, eds. 2006 [in English].
9. Bidnyi L. E. Pravovoe polozhenie blagotvoritel'nykh fondov v SShA: dis. ... kand. jurid. nauk [Legal position of philanthropic foundations in the United States: Candidate's of Legal Sciences thesis]. M., 1977. Available at: <http://www.law.edu.ru> [in Russian].
10. Shlihter A. Nekommercheskii sektor SShA: resursy, oblasti deiatel'nosti i effektivnost' [Non-profit sector of the United States: resources, spheres of activity and efficiency]. Available at: <http://socpolitika.ru/ngo> [in Russian].
11. Helmut K. Anheier, David C. Hammack. American Foundations. Roles and Contributions. Washington D. C., 2010, p. 373 [in English].